

ПЕСНЬ РАСПАХНУТЫХ ВРАТ

ДМИТРИ САМАРСКИ

Дмитри Самарски

Песнь распахнутых врат

<https://litres.ru/74008569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три луны светят над Лиарэном, где древние врата соединяют миры, а легенда о Песне может стать реальностью. Айлин, чья кровь хранит тайну первородных, и Рейнар, сын бога сумерек, бросают вызов судьбе. Их любовь — ключ к спасению или гибели всех миров. В час, когда луны выстроятся в линию, прозвучит Песнь распахнутых врат — и выбор Айлин решит будущее.

Содержание

Пролог. Эхо трёх лун	4
ГЛАВА 1. Девушка с серебряными глазами	8
ГЛАВА 2. Когда шевелятся тени	13
ГЛАВА 3. Ключ под кожей	18
ГЛАВА 4. Лес, который помнит	23
ГЛАВА 5. Руины и огонь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитри Самарски

Песнь распахнутых врат

Пролог. Эхо трёх лун

В ту ночь, когда три луны Лиарэна встали в ряд, небо рассыпало по морю серебряные дорожки — будто сами боги стлали путь к тому, что должно было случиться. Ветер был неподвижен, но мир слышал — не ушами, а кожей, костями, памятью. Песнь, которой ещё не было, уже звучала в пространстве.

Так начинается каждая легенда о Распахнутых Вратах.

Когда боги только выткали ткань миров, они открыли двери между ними. Не из милости — из любопытства. И первой эту страну Между Мирами пересёк не человек, не фейри и не смертный бог, а дракон — дитя пламени, рождённое из лавы и света. Он нёс на крыльях память о звёздах и мог говорить языком, который понимали деревья. Драконы стали стражами Врат. Так было до тех пор, пока люди не забыли, как слушать.

Тысячи лет спустя, в тени древних руин, женщина в сером

плаще бежала сквозь ночь. На плечах у неё была кровь, на руках — ребёнок.

— Не оглядывайся, — шепнула она младенцу, хотя он не мог её понять. — Если услышишь песню, молчи.

Она бежала по тропам Эльдервуда, где даже луна боялась опускаться низко. За её спиной хрипел лес — его раздирали на части шаги тех, кто уже давно перестал быть людьми. Их называли Культ Теней: безликие слуги разломов, рождённые из трещин между мирами.

Женщину звали Мирин, последняя Хранительница Песни. Её поколение должно было удержать Врата закрытыми, не дать миру распасться на клочья. Но Мирин не смогла сохранить собственную семью — её муж погиб у Врат, а сестра исчезла в разломе. Её единственной надеждой остался ребёнок, которого она несла — не её сын, но её судьба.

Он был странным ещё при рождении. Пальцы новорождённого сверкали тонкими чешуйками, словно пепел на закате. Его сердце билось в ритме древней Песни. Мирин знала: это дитя — драконьей крови, редчайшей в человеческих землях. И именно его ищут Тени.

Она остановилась, лишь когда увидела крохотный дом на

краю леса. В окне горела лампа. Внутри — люди, простые, уставшие. Мирин не знала их. Но знала, что другого пути нет.

Она вошла без стука. Женщина за столом вздрогнула, потянулась за ножом.

— Не бойся, — сказала Мирин, опуская ребёнка на деревянный стол. — Я пришла за его жизнью... и за вашей.

Она достала амулет — кусочек светлой, будто лунной, кости на серебряной цепи. На поверхности мерцали руны, забытые даже магами.

— Когда он вырастет, — продолжила Мирин, — это будет ключом. Спрячьте его и берегите мальчика. Называйте его как хотите. Но если он когда-нибудь услышит Песнь... пусть идёт за ней.

Женщина молчала, но в её глазах отражались все три луны, и страх, и сострадание. Она кивнула.

За дверью раздался треск — деревья ломались, будто под их корнями горел огонь. Мирин уже не слышала. Она вышла в ночь.

На мгновение она подняла лицо к небу. И увидела — в самой середине лунного света — силуэты гигантских крыльев. Она могла бы улыбнуться, если бы у неё ещё оставалась сила.

— Пусть Песнь вернёт ему дом, — прошептала Мирин и исчезла в тумане.

С той ночи прошло восемнадцать лет.

Мальчик, оставленный на столе, вырос. Его звали Кайрен. Он не знал своего происхождения — лишь иногда, когда сердился или смеялся, на коже проступал тонкий пепельный рисунок. Он считал это родимыми пятнами. Но в деревне его всё равно называли по-другому: чешуйчатый, лунный, драконов сын.

И каждый раз, когда три луны выстраивались в ряд, Кайрен слышал во сне тихую, настойчивую мелодию — Песнь, которая звала его туда, где распахнуты Врата.

Он ещё не знал, что впереди — не просто путь, а миры, которые можно потерять. И любовь, которая способна спасти их всех или разрушить окончательно.

ГЛАВА 1. Девушка с серебряными глазами

Утро в Лиарэне никогда не было одинаковым. Иногда оно рождалось из тумана, густого, как молоко, иногда — из солнца, разбивающегося на тысячи бликов о влажные листья. Но Кайрен любил те рассветы, когда всё начиналось с тишины. В такие минуты можно было услышать, как лес дышит, как трава вспоминает ночь, и как далеко-далеко, будто из другого мира, звенит древняя мелодия.

Он спустился к реке, оставляя на песке следы, в которых утренний свет застревал как в ловушке. На плечах висел лук, за поясом — старый нож. Ни оружия, ни охоты ему не хотелось. Но привычка сильнее желания. Такова была жизнь в деревне у Эльдервуда — лес кормил, лес защищал, лес же и забирал тех, кто слишком смело в него входил.

Кайрен склонился над водой и увидел своё отражение. Высокий, темноволосый, с неожиданно светлыми глазами — почти золотыми. Он откинул прядь со лба и снова заметил, как вдоль ключиц проходят едва заметные серые линии, словно узор от пепла. Он провёл по ним пальцами — они не исчезали, не чувствовались, просто были. Как напоминание

о чем-то, чего он не помнил.

— Эй! — женский голос разорвал тишину.

Кайрен поднял голову. На другом берегу стояла девушка, обутой в простые сапоги, волосы у неё были собраны в косу, а в руках она держала корзину с травами. Она была чуть младше его — или ровесница, трудно сказать. Но самое необычное в ней были глаза. Они сверкали серебром — не как металл, а как вода под лунным светом.

— Ты опять у воды? — спросила она, скользя по камням легко, словно знала каждую трещину.

— Там, где можно не слышать людей, — улыбнулся Кайрен.

— Они говорят о тебе? — спросила она слишком тихо, будто боялась, что сама вода подслушает.

Кайрен пожал плечами. Он привык. Легенды в деревне живут дольше людей, и каждая старая бабка знала, что когда-то драконы были среди людей. И что их кровь не исчезла. Но назвать человека драконом — это было не просто обидой. Это было предупреждением.

— Я — не дракон, — тихо сказал он.

Девушка подошла ближе. Её глаза скользнули по его шее, задержались на узоре.

— Может быть, — ответила она. — Но Песнь слышишь, да?

Он вздрогнул.

— Откуда ты знаешь?

— Я тоже слышу, — сказала она, и на её губах появилась тень улыбки. — Меня зовут Айлин.

Он смотрел на неё долго, будто впервые увидел. В её лице не было ни страха, ни насмешки. Только любопытство и что-то ещё — словно она знала больше, чем говорила.

— Кайрен, — представился он.

Айлин кивнула.

— Моя мать говорила, что песню слышат только те, кто связан с Вратами. Она умерла прошлой зимой, но перед смертью велела мне не отворачиваться, если однажды встре-

чу того, кто услышит Песнь вместе со мной.

— Я не ищу Врата, — ответил он, но слова прозвучали слабо.

— Иногда Врата ищут нас, — сказала Айлин и протянула ему руку.

Он не знал, почему взял её. Возможно, потому что в её ладони было тепло, которое он давно не чувствовал. Или потому, что в её глазах, холодных на вид, горел свет, которому хотелось верить.

Они стояли так всего мгновение, но для Кайрена оно растянулось, будто время на секунду забыло о своём ходе. Лес шумел где-то сзади. Ветер принёс едва уловимую мелодию — ту самую, из сна, из ночей трёх лун.

Айлин отпустила его руку и прошептала:

— Сегодня ночью снова будут три луны. И если Песнь усилится, мы должны быть готовы.

— К чему? — спросил он.

Она посмотрела на лес.

— К тому, что мы не одни, — сказала она.

И в этот момент, далеко в тени деревьев, что-то двинулось. Не зверь. Не человек. И не ветер.

ГЛАВА 2. Когда шевелятся тени

Три луны поднялись над Лиарэном ближе к полуночи, и их свет, наложившись друг на друга, окрасил землю в бледное серебро. В такие ночи деревня засыпала раньше обычного — двери запирали на засовы, занавеси закрывали, а старики шептали молитвы, которые слышали ещё от своих дедов.

Кайрен не спал. Он лежал на крыше старого сарая, наблюдая, как свет луны делает листву прозрачной. В груди у него росло чувство, будто кто-то рядом, будто лес смотрит на него. Та самая мелодия, что звучала в его снах, теперь была ближе — не в голове, а вокруг.

Внизу, у дома, Айлин стояла на крыльце, держа в ладонях свечу. Она не глядела вверх, но Кайрен знал: она тоже не спит.

Тогда он услышал первый шорох — тихий, как шаг босой ноги по траве. Затем ещё один. Он резко поднялся и увидел тень между деревьями. Она была слишком высокой, слишком тонкой. И двигалась не как зверь.

Кайрен скользнул с крыши, едва не задев ногой стену.

Сердце билось ровно, но в крови разливался жар — такой же, какой он чувствовал, когда злился. Он ещё не понимал, что это пробуждается его драконья часть.

— Айлин! — тихо позвал он.

Она обернулась, лицо её было бледным. В руке — травяной мешочек, на шее — серебряный амулет, похожий на тот, который Кайрен помнил у своей приёмной матери.

— Ты тоже видишь? — шепнула она.

Кайрен кивнул.

Тень вышла из леса. Это был не человек, но носил облик человека — слишком гладкая кожа, пустые глаза, силуэт, словно сотканный из дыма. За ним — ещё двое.

— Тени, — выдохнула Айлин. — Культ...

Они не говорили. Просто шагали к деревне, оставляя за собой след, в котором трава темнела.

Кайрен взял лук, натянул тетиву. Он не знал, сможет ли стрела остановить их, но делать ничего — значит дать им пройти.

Первая стрела прошила тень. Она не упала, но дрогнула, и в её груди вспыхнул серебряный след — как тонкая рана. Тень подняла голову. Лицо её было пустым, но взгляд — холоден.

Из тени вырвался звук — не крик, а тихая вибрация, от которой у Кайрена зазвенело в ушах. В этот момент из-за домов выскочил человек в тёмном плаще. Его голос, словно металл, рассёк воздух.

— Назад!

Незнакомец двигался молниеносно. В руке у него было оружие — клинок, от которого шёл голубоватый свет. Он встал между Кайреном и тенью. И ударил.

Лезвие вспыхнуло, и первая тень рассеялась, словно дым на ветру. Вторая отступила. Третья — исчезла в темноте, будто её никогда не было.

Кайрен застыл. Айлин подошла ближе, не отрывая взгляда от незнакомца.

— Кто ты? — спросила она.

Мужчина опустил клинок. Он был молод, но взгляд у него был старше его лет. Волосы — тёмные, но на висках серебро. На шее — такой же узор, как у Кайрена, только глубже, будто огонь изнутри оставил след.

— Тот, кто идёт за разломами, — ответил он. — И тот, кто ждал вас.

— Нас? — переспросил Кайрен.

— Ты — Кайрен? — спросил незнакомец. — И ты — Айлин?

Айлин сжала амулет.

— Почему ты знаешь наши имена?

— Потому что Врата открываются, — сказал он. — И если мы не уйдём сейчас, деревня станет первой, кто исчезнет в разломе.

Кайрен почувствовал, как жар в крови вспыхнул. Он не доверял этому человеку. Но тени были реальны. И Песнь вокруг становилась всё громче.

— Моё имя Рейнар, — представился незнакомец. — И я

пришёл, чтобы сказать вам: вы оба — часть Песни. И миры уже слышат её.

Айлин подняла голову, серебряные глаза отражали все три луны.

— Тогда скажи нам правду, Рейнар, — сказала она. — Кто мы такие?

Рейнар посмотрел на них обоих. На Кайрена — с осторожностью. На Айлин — с уважением.

— Вы — наследники тех, кто удерживал Врата закрытыми. А ты, Кайрен... — он замолчал, будто взвешивая слова. — Ты — не просто человек.

В груди Кайрена зазвенело. Он слишком долго ждал этого признания.

— Говори, — сказал он.

Рейнар кивнул.

— Ты — драконьей крови. И Врата зовут именно тебя.

ГЛАВА 3. Ключ под кожей

Слова Рейнара долго висели между ними, будто воздух стал гуще. Кайрен чувствовал, как сердце бьётся сильнее, будто внутри растёт жар. Он не испугался — скорее ощутил странное облегчение. Легенды, шепотки, чужие взгляды — всё это вдруг обрело форму. Он не был «чешуйчатым» из-за ошибки природы. Он был тем, кем должен был быть.

— Дракон? — медленно повторил он, проверяя слово на вкус.

— Не в том смысле, что ты можешь расправить крылья, — сказал Рейнар. — Хотя, возможно, однажды это тоже станет возможным. Но твоя кровь несёт в себе древнюю силу. И именно она слышит Песнь Врат.

Айлин стояла рядом и молчала. В её ладонях дрожал серебряный амулет, и Кайрен понял: он реагирует на правду.

— Моя мать говорила, что амулет принадлежал Хранительнице Песни, — сказала Айлин. — Она хранила его, как тайну. И просила меня не показывать его никому.

Рейнар протянул руку, но не касался амулета.

— Это не просто украшение. Это печать. Она реагирует на тех, кто связан с Вратами. — Он посмотрел на Кайрена. — Если ты возьмёшь его, он покажет, что скрыто.

Кайрен сглотнул. Он не хотел касаться чего-то, что могло изменить его судьбу. Но потом он вспомнил тени, пустые лица, запах разрушенного воздуха. И сделал шаг вперёд.

Как только его пальцы коснулись амулета, мир словно дрогнул. Кайрен почувствовал, как что-то тёплое поднимается от груди к шее. Серые узоры на коже стали ярче, будто вспыхнули изнутри. Он услышал мелодию — не в ушах, а в костях. И, будто сквозь толщу воды, увидел картину.

Пламя. Крылья. Небо, распахнутое на множество миров. Он стоял среди Врат, и в его руках горела песня. Рядом с ним — девушка с серебряными глазами, её волосы развевались, как лунный свет. И ещё — мужчина, чья тень была больше его тела, словно за спиной у него стоял бог.

Он отшатнулся, отпуская амулет. Айлин удержала его, чтобы он не упал.

— Ты видел? — спросила она.

Он кивнул, не находя слов.

Рейнар выглядел спокойным, но в его взгляде промелькнула тень тревоги.

— Это подтверждает. Песнь выбирает вас обоих. Вы связаны.

Кайрен оперся на стену, пытаясь дышать ровно. Всё, что он знал о жизни в деревне, вдруг стало маленьким, тесным, будто старый плащ, который больше не подходил.

— И что теперь? — спросил он.

— Теперь, — сказал Рейнар, — вы должны уйти. Разломы появляются всё чаще. Культ Теней охотится за теми, кто слышит Песнь. Ваша деревня не выстоит.

Айлин сжала губы.

— Я не хочу уходить, — сказала она. — Здесь мой дом. Здесь мой отец.

— И если вы останетесь, — тихо сказал Рейнар, — вы потеряете и дом, и себя.

Айлин отвернулась. Кайрен видел, как она борется внутри — между страхом и тем странным зовом, который ей был знаком. Он подошёл ближе, коснулся её плеча.

— Я пойду, — сказал он. — Даже если ты останешься.

Айлин подняла глаза. В них была решимость, смешанная с болью.

— Я не останусь одна, — сказала она.

И в этот момент между ними что-то произошло. Нечто тонкое, едва уловимое — не признание, не обещание. Просто связь, которая уже начала плести их судьбы вместе.

Рейнар смотрел на них, будто видел в них будущее — не только опасность, но и шанс.

— Собирайтесь, — сказал он. — До рассвета мы должны покинуть деревню. В Эльдervуде есть тропа, которую не знают люди. Если пройдем её до того, как взойдёт солнце, мы избежим преследования.

Кайрен быстро спустился в дом. Приёмная мать встретила его молча. Она уже всё поняла — годы научили её слышать больше, чем слова.

— Ты уходишь, — сказала она.

— Да.

Она протянула ему старую сумку и положила в неё хлеб, нож, маленький мешочек с сушёными ягодами.

— Я не твоя кровь, — сказала она, — но ты — мой сын. И где бы ни был твой путь, возвращайся.

Кайрен кивнул, не доверяя своему голосу. Он обнял её, почувствовав, как дрожат её руки. Потом ушёл, не оборачиваясь, потому что если бы обернулся, то мог бы остаться.

На улице Айлин уже ждала, на плечах у неё был плащ, а глаза горели тем же светом, что и в ту ночь, когда они встретились у реки.

Рейнар шёл впереди. И как только они вышли из деревни, лес словно сомкнулся вокруг.

Песнь Врат стала громче.

ГЛАВА 4. Лес, который помнит

Эльдервуд начинался внезапно. Деревья здесь росли так плотно, что небо оставалось лишь узкой полосой света. Туман стелился по земле, затрудняя дыхание, а воздух пах мхом и чем-то древним — как если бы сама земля хранила чужие воспоминания.

Рейнар шёл первым, не оглядываясь. Его шаги были тихими, но уверенными. Кайрен шёл за ним, слыша, как в груди у него пульсирует жар — будто лес отвечал ему, узнавая в нём что-то своё. Айлин замыкала шествие, держась рядом с Кайреном.

— Здесь нельзя говорить громко, — произнёс Рейнар, когда деревня уже исчезла позади. — Эльдервуд слушает.

Кайрен скептически хмыкнул, но через несколько минут, когда между деревьев проскользнуло движение, он уже не был так уверен. Он чувствовал присутствия — лёгкие, почти невидимые. Ни звери, ни люди. Что-то ещё.

— Кто живёт в этом лесу? — спросила Айлин.

— Те, кто помнит Песнь лучше, чем люди, — ответил

Рейнар. — Духи. И те, кто служил Вратам задолго до нас.

Путь становился всё темнее. В какой-то момент Кайрен понял, что туман вокруг начинает светиться. Он остановился, прищурился и увидел — маленькие огоньки, как если бы звёзды спустились на землю.

— Это... — начал он, но Айлин приложила палец к губам.

Впереди появилось существо — тонкое, высокое, с лицом, напоминающим кору дерева. Его глаза были пустыми, но светились зелёным. Он остановился прямо перед ними.

— Кто идёт по тропе, что принадлежит Вратам? — спросило существо, и голос его звучал, будто шелест сухих листьев.

Рейнар шагнул вперёд.

— Мы — те, кто слышит Песнь, — сказал он.

Дух наклонил голову, его взгляд скользнул по каждому.

— Ты — не из этого мира, — он указал на Рейнара. — Ты — полу-кровка. Но ты не лжёшь. — Его взгляд переместился на Айлин. — Ты носишь печать Хранительницы. —

Он задержался на Кайрене, и воздух вокруг словно стал горячее. — А ты... ты пахнешь огнём.

Кайрен не знал, что сказать.

— Ты можешь пройти, — сказал дух. — Но лес требует плату.

— Мы не можем платить, — сказал Рейнар. — Мы должны спасти мир.

Дух улыбнулся — или это была лишь иллюзия.

— Плата не всегда кровь или золото. Иногда это воспоминание.

Айлин замерла. Кайрен почувствовал, как её пальцы дрогнули. Он шагнул вперёд.

— Возьми моё, — сказал он. — Возьми то, что тебе нужно.

Дух подошёл ближе. Его ладонь была прохладной, когда коснулась лба Кайрена. В голове у него вспыхнуло воспоминание: женщина, что держит его на руках в ту ночь, когда три луны сияли. Её лицо было неясным, но голос — тёплым.

Он сказал: «Пусть Песнь вернёт тебе дом».

И воспоминание исчезло.

Кайрен отшатнулся, а дух отступил.

— Теперь путь открыт, — произнёс он, растворяясь в тумане.

Айлин посмотрела на Кайрена, и в её глазах мелькнуло сочувствие.

— Ты отдал что-то важное, — сказала она.

— Я не знаю, что это было, — ответил он, но сердце его вдруг сжалось, будто он потерял часть себя.

Рейнар кивнул.

— Лес забирает лишь то, что нужно для пути. Возможно, однажды ты вернёшь это.

Они шли дальше. Туман постепенно рассеивался, и ночной воздух становился холоднее. В какой-то момент Айлин остановилась и посмотрела на Кайрена.

— Ты мог отказаться, — сказала она.

— Я не мог, — ответил он. — Мы должны пройти.

Она улыбнулась — впервые не сдержанно, а по-настоящему. И Кайрен почувствовал, как внутри у него стало теплее. Он не знал, что именно происходит между ними, но ощущал — её присутствие делает Песнь менее пугающей, а путь — не таким одиноким.

Позже они остановились у небольшого ручья. Рейнар развёл огонь, но свет его был приглушён, будто сам лес просил сохранять тишину. Айлин опустилась рядом с Кайреном.

— Ты не боишься того, что откроется? — спросила она, глядя на пламя.

— Боюсь, — признался он. — Но ещё больше боюсь остаться таким, каким был.

Айлин кивнула.

— Я тоже.

Они сидели молча, слушая, как трещат ветви вдалеке. Кайрен смотрел на её профиль, освещённый огнём, и пони-

мал: её путь теперь связан с его. И это одновременно радовало и пугало.

Из тени леса донёсся тихий звук — не шорох, не шаг. Музыка. Песнь снова усиливалась, словно Врата всё ближе.

Рейнар поднялся.

— Утром мы будем у руин, — сказал он. — Там начинается настоящая дорога. И там вы узнаете, что значит быть избранными.

Кайрен взглянул на Айлин.

— Ты готова? — спросил он.

Она посмотрела на него. Серебряные глаза отражали огонь.

— Если ты рядом, — сказала она.

И впервые между ними возникло чувство, которое нельзя было назвать просто дружбой.

ГЛАВА 5. Руины и огонь

На рассвете лес стал светлее, но не менее тревожным. Туман превратился в лёгкую дымку, а звуки птиц звучали осторожно, будто даже они не смели нарушить древнее молчание Эльдервуда. Рейнар вёл их по тропе, которой, казалось, не было — между корнями и скалами, через узкие проходы, где деревья почти касались друг друга ветвями.

Кайрен шагал молча, но в душе всё ещё ощущал пустоту там, где лес забрал его воспоминание. Он не понимал, что именно потерял, но каждый раз, когда старался вспомнить лицо женщины из той ночи, в голове возникала лишь тень.

— Мы почти пришли, — сказал Рейнар.

Тропа вывела их на небольшую поляну. В центре её возвышались древние руины: каменные арки, обвитые мхом, колонны с выбитыми символами, которые не напоминали ни один известный язык. Воздух здесь был плотным, как перед грозой, и Песнь звучала так ясно, будто кто-то шептал её прямо в ухо.

Айлин подошла к одной из колонн. Её пальцы скользнули по символам, и металл амулета на её груди дрогнул.

— Эти знаки... — прошептала она. — Я видела их в снах.

Рейнар подошёл ближе и произнёс несколько слов на древнем языке, который Кайрен не понимал. Символы на камне вспыхнули голубым светом.

— Это язык Первородных, — сказал Рейнар. — Тех, кто строил Врата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.